

Глава 5

Чёрный котёнок с неутомимым любопытством исследовал каждый уголок комнаты. Его прежде гладкая шерстка взъерошилась, а четыре белоснежные подушечки на лапах успели стать серыми от пыли.

Фэн Сисин принёс воды и, смочив полоску ткани, принялся бережно оттирать серую пыль с лапок котёнка. Тот вёл себя на удивление смирно, лишь недовольно подёргивающийся хвост выдавал его чувства. Однако, как только процедура закончилась, Линь Чуюнь тут же забился в самый дальний угол кровати.

Ощущения были слишком... странными.

Хотя он и понимал, что ученик видит в нём лишь котёнка, для самого Линь Чуюня всё выглядело иначе: ему казалось, будто кто-то медленно и тщательно протирает его собственные пальцы. Стыд был почти невыносимым.

К тому же кошачьи подушечки на лапах оказались невероятно чувствительными, и Линь Чуюню стоило огромных усилий, чтобы не выдернуть лапу.

Поэтому, когда Фэн Сисин, убрав всё, вернулся в комнату, он обнаружил, что котёнок снова сидит в углу, отвернувшись к стене. Он протянул руку и легонько коснулся пушистого хвоста. В ответ хвост раздражённо дёрнулся, и Фэн Сисин, с довольным видом, убрал руку.

— Учитель, ученик должен доложить вам кое-что.

Линь Чуюнь шевельнулся и, после недолгого колебания, лишь наострил одно ухо.

— Когда вы потеряли сознание, — с лёгким вздохом продолжил Фэн Сисин, — ученик заметил, что с вашей духовной энергией... кажется, есть некоторые проблемы.

Он не сводил взгляда с Линь Чуюня и отметил, что тот оставался на удивление спокоен.

Даже хвост не дёрнулся.

Линь Чуюнь знал об этом, но его это не волновало.

Фэн Сисин мгновенно пришёл к такому выводу, но это показалось ему странным.

Не было ничего удивительного в том, что Линь Чуюнь заметил неполадки со своей духовной энергией. Но Фэн Сисин отчётливо помнил, как тот всегда дорожил своим совершенствованием и даже крупно поссорился с дядей-учеником из-за перехода на стадию Зарождающейся Души. Почему же сейчас он так равнодушно отнёсся к потере своей силы?

Хотя в его душе роились сомнения, лицо Фэн Сисина оставалось безмятежным, а в голосе звучала искренняя забота:

— В вашем нынешнем состоянии, учитель, вы, боюсь, не сможете совершенствоваться. Остаётся лишь один способ восполнять духовную энергию.

Несмотря на то, что Линь Чуюнь обладал воспоминаниями своего предшественника, в вопросах совершенствования он по-прежнему был профаном. Услышав слова Фэн Сисина, он обернулся, и в его изумрудных кошачьих глазах застыл немой вопрос.

— Смотрите, учитель. — Фэн Сисин раскрыл ладонь, и над ней появился почти прозрачный, словно льдинка, кристалл.

В ту же секунду, как кристалл появился, Линь Чуюнь уловил дразнящий аромат, до странности похожий на запах его любимой тушёной свинины. Он невольно облизнулся и, придвинувшись ближе, с любопытством принялся.

— Это кристалл духовной энергии, созданный учеником, — с ноткой мягкого убеждения в голосе пояснил Фэн Сисин. — Достаточно съесть один, и вы не будете чувствовать голода три дня. Так вы больше не потеряете сознание от недостатка духовной энергии.

Линь Чуюнь моргнул, разглядывая кристалл. Ему казалось, что здесь что-то не так, но... вроде бы всё было правильно. Поколебавшись, он несколько раз мякнул.

Фэн Сисин, словно предвидев его вопрос, с лёгкой улыбкой ответил:

— Не волнуйтесь, учитель. На создание одного кристалла уходит всего день, это не мешает моему совершенствованию.

Ещё как мешает!

Линь Чуюнь недовольно сморщил нос и с досадой царапнул когтями покрывало, но тут же, осознав свою оплошность, виновато втянул их обратно. Он перевёл взгляд с кристалла на Фэн Сисина и, наконец, неохотно кивнул.

— Мяу...

«Хорошо, но когда я верну свой облик, то подарю тебе очень, очень много духовных камней!»

Фэн Сисин не понял этих слов, но, увидев кивок, с улыбкой положил кристалл перед ним. Чёрный котёнок всё ещё сомневался. Он обошёл кристалл кругом, пару раз ткнул его лапой, но в конце концов не смог устоять перед соблазнительным ароматом и проглотил его целиком.

Приятная прохлада наполнила его сознание. Гнетущее чувство голода, которое он смутно ощущал всё это время, исчезло, и даже усталость отступила. Котёнок облизал лапку, подавил желание съесть ещё один кристалл и тихонько мякнул, обращаясь к Фэн Сисину.

— Не стоит беспокоиться, учитель, — с улыбкой ответил тот, нежно почесав его за ушком. — Это мой долг.

Линь Чуюнь посмотрел на юношу с его мягкой улыбкой и в сто первый раз подумал: как можно было пренебрегать таким замечательным учеником? Его предшественник был просто слеп!

Следующие несколько дней прошли в удивительном спокойствии. Линь Чуюнь вёл уединённую жизнь в покоях Фэн Сисина, и, что поразительно, его исчезновения так никто и не заметил — красноречивое свидетельство того, насколько «хорошими» были его отношения с окружающими.

Что до Фэн Сисина... из-за пренебрежения со стороны учителя у него не было друзей в секте, а если кто-то и искал с ним встречи, то, как правило, ничего хорошего это не предвещало.

Линь Чуюнь по натуре был домоседом и мог целыми днями сидеть на одном месте, погружённый в свои мысли. Фэн Сисин же, получив второй шанс, не терял ни минуты и всё

время посвящал совершенствованию.

Так они и жили, погружённые каждый в своё занятие, в странной, но удивительно гармоничной тишине.

Эта безмятежная жизнь была нарушена на седьмой день.

Ещё до рассвета Линь Чююнь разбудил стук в дверь. Он инстинктивно забился в угол кровати, поджав хвост, и в его изумрудных глазах промелькнула тревога.

Кроме Фэн Сисина, его ещё никто не видел в этом обличье, и Линь Чююнь невольно запаниковал.

Фэн Сисин успокаивающе погладил маленького чёрного котёнка и лишь затем поднялся, чтобы открыть дверь.

За дверью стоял ученик внешнего круга. Судя по всему, он был недоволен тем, что ему пришлось так долго ждать, и его голос звучал крайне нетерпеливо:

— Быстрее, только тебя и ждём.

Фэн Сисин скользнул по нему холодным взглядом. Он не произнёс ни слова, но ученик вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок, и его тон невольно стал сдержаннее.

— В чём дело? — спросил Фэн Сисин.

Ученик что-то пробормотал себе под нос и лишь потом неохотно ответил:

— Сегодня открытие Пещеры Громового Раската. Все уже собрались, только тебя нет.

Фэн Сисин замер, лишь сейчас вспомнив об этом. В прошлой жизни к этому времени он уже покинул секту и, разумеется, не помнил о дате открытия какой-то там пещеры.

— Ясно, — ровным голосом ответил он. — Я соберусь и приду.

Сказав это, он, не обращая внимания на реакцию ученика, закрыл дверь.

Снаружи лицо ученика исказилось от злости, но Фэн Сисин ещё два года назад достиг стадии Возведения Основ и теперь был в шаге от Формирования Ядра. Связываться с ним было неразумно.

Подумав об этом, ученик с мрачным видом развернулся и ушёл.

Мысли его были полны злорадства: «Подумаешь, никто о нём не заботится. Вот попадём в пещеру, старший брат Бай уж точно поставит его на место!»

Слух у кошек отменный, и Линь Чююнь не пропустил ни слова из их разговора.

Он моргнул, радуясь за Фэн Сисина. Пещера Громового Раската была первым тайным владением, которое посетил главный герой, и там его ждало множество сокровищ. С талантом Фэн Сисина он наверняка сможет добыть два-три из них.

Когда Фэн Сисин вернулся, Линь Чююнь радостно мяукнул, но следующий вопрос ученика поверг его в ступор.

— Учитель, вы пойдёте со мной? — Фэн Сисин присел на корточки и посмотрел на крошечного чёрного котёнка.

Котёнок склонил голову набок, явно не понимая вопроса. Сокровища в Пещере Громового Раската были полезны лишь для совершенствующихся на стадии Возведения Основ. Зачем ему, бывшему культиватору стадии Зарождающейся Души, а ныне — домашнему питомцу, туда идти?

Видя, что Линь Чуюнь не понял, Фэн Сисин с лёгкой улыбкой пояснил:

— Если ученик уйдёт, у учителя не будет кристаллов.

Маленький чёрный котёнок застыл в изумлении.

Точно, если ученик уйдёт, что он будет есть! Но тут до него дошло... Фэн Сисин был не просто его учеником, он был его ходячим запасом провизии! Ему нужно было идти вместе с ним.

Котёнок обиженно дёрнул хвостом, но, смирившись с суровой реальностью, протяжно мяукнул.

«Хорошо...»

Фэн Сисин не удивился. Он опёрся рукой о край кровати и стал ждать, пока котёнок неторопливо подойдёт к нему. Однако, оказавшись на его ладони, котёнок не остановился, а проворно вскарабкался по рукаву на правое плечо и с любопытством посмотрел вниз.

— Учитель? — с недоумением спросил Фэн Сисин.

Линь Чуюнь огляделся по сторонам и, быстро найдя подходящее место, зацепился передними лапками за воротник — Ледяные небесные одежды всё равно не порвутся, — а задними нащупал опору на груди Фэн Сисина.

Затем он отпустил передние лапы, и маленький чёрный комочек плюхнулся прямо за воротник.

Верхняя одежда Фэн Сисина была чёрной, как и шерстка Линь Чуюня, так что его почти не было видно. А если кто-то подойдёт слишком близко, можно было просто зарыться поглубже.

Довольный своим выбором, Линь Чуюнь поднял голову и торопливо мяукнул.

«Пошли, пошли, не опаздывай».

Фэн Сисин застыл как изваяние. Тёплый пушистый комочек лежал у него на груди, а его непоседливый хвост, покачиваясь, то и дело щекотал ключицу.

Область сердца и шеи — самые уязвимые места любого совершенствующегося, и Фэн Сисин редко кого подпускал к себе так близко. Однако, глядя на уютно устроившегося у него за пазухой котёнка, он не смог заставить себя его прогнать.

Придётся быть осторожнее.

Фэн Сисин мысленно вздохнул и с лёгкой досадой заправил хвост котёнка под одежду. Неужели в нём скрывался тайный любитель всего пушистого, раз он позволяет кошачьей версии Линь Чуюня такую вольность? К счастью, в прошлой жизни никто не додумался подослать к Владыке Демонов убийцу в обличье котёнка, иначе...

Вздыхнув ещё раз, Фэн Сисин поднялся. Котёнок, недовольный тем, что его лишили хвоста, зарылся головой в одежду и перестал обращать на него внимание.

Фэн Сисин потерял дар речи.

Не слишком ли он балует Линь Чуюня? Ведь это его враг.

Однако, стоило ему взглянуть в обиженные кошачьи глаза, как он сдался и принялся его успокаивать:

— Учитель, не сердитесь. Как только мы войдём в пещеру, ученик отделится от остальных, и тогда вы сможете... — он кашлянул, и его голос стал тише, — тогда вы сможете вытащить хвост.

Линь Чуюнь смутился.

Он с усилием попытался убрать хвост, но тот продолжал дёргаться. Вконец рассердившись, котёнок схватил его лапой, зажал в зубах и свернулся в клубок.

— Мяу-мф! — Готово!

Фэн Сисин едва сдержал смех, боясь, что котёнок рассердится и царапнет его. Больно, конечно, не будет, но он беспокоился, что тот повредит себе когти.

Когда они добрались до площади, время было в самый раз. Фэн Сисин скромно встал в стороне, не пытаясь протиснуться в центр, где толпились остальные. Отсюда он мог видеть четырёх человек, чья одежда заметно отличалась от формы других учеников.

Фэн Сисин медленно обвёл их взглядом и остановился на юноше в белом.

Кожа юноши была бледной, почти прозрачной, брови — печально изогнуты. Хрупкий и тонкий, он производил впечатление невероятной беззащитности.

«Надо же, и без помощи Линь Чуюня Бай Линхань всё-таки заполучил место. Узнай об этом настоящий учитель, он бы, наверное, очень расстроился», — с долей злорадства подумал Фэн Сисин.

Однако он не стал звать Линь Чуюня, чтобы тот посмотрел на своего бывшего любимца. Напротив, Фэн Сисин слегка развернулся, полностью закрывая от него вид на Бай Линханя.

<http://bllate.org/book/13674/1211445>